

Ужин позади, умывшись, Су Чэнь лег в кровать и медленно погрузился в сон.

Сон продолжался, повторяясь вновь и вновь.

На этот раз, придя в себя внутри сновидения, Су Чэнь не почувствовал прежнего страха или потрясения — ведь он видел один и тот же сон уже полмесяца.

Всё в этом сне было настолько реалистичным, что ему постоянно казалось, будто события вот-вот произойдут наяву.

Он собрал все нужные в хозяйстве вещи в свое пространственное хранилище и вышел из дома.

Утром, покидая квартиру, он ощутил необъяснимую тревогу.

И предчувствие его не обмануло: стоило отъехать от жилого комплекса на пару сотен метров, как в его машину на полном ходу врезался огромный грузовик.

Скорость была слишком велика, он не успел среагировать. Перед глазами мгновенно потемнело, и сознание начало угасать.

Июль 1955 года, деревня Суцзятунь, уезд Сюйян, семья Су.

Придя в себя, Су Чэнь обнаружил, что его что-то окутывает, и было очень тепло.

Вокруг царил непроглядная тьма, он ничего не видел и, охваченный паникой, начал отчаянно двигаться, пытаясь выбраться.

Вскоре Су Чэнь почувствовал, как какая-то сила неумолимо толкает его вперед. Раздался легкий хлопок, и в то же мгновение он ощутил, как всё его тело наконец распрямилось.

Внезапно в комнате раздался бодрый смех:

— Родила, родила! Опять богатырь! Ох и повезло же семье старосты, третья невестка уже третьего пацана рождает!

С этими словами повитуха поспешно вынесла младенца из комнаты.

Члены семьи Су, с нетерпением ожидавшие снаружи, тут же окружили старуху Ван и принялись с любопытством разглядывать ребенка, наперебой высказывая свое мнение.

— Брат такой уродливый, весь сморщенный и крошечный, — надув губы, с явным пренебрежением проворчал Су Син.

— Ишь ты, сорванец! Все новорожденные такие, через пару дней похорошеет. Ты сам, когда родился, и вполтину не был таким ладным, как твой брат. Худой, как мартышка, а этот — вон какой пухленький, сразу видно — счастливый ребенок, — отрезала старуха Су, с неодобрением глядя на внука.

Четырехлетний Су Син не поверил словам бабушки и пробормотал себе под нос:

— Девчонки из деревни говорят, что я красавчик. Не мог я быть таким уродливым, как этот малыш. Бабуля просто глаза проглядела, вот и болтает. Да, точно так и есть.

Сказав это, он важно кивнул собственным мыслям.

У старухи Су сегодня было отличное настроение, поэтому она не стала обращать внимания на ворчание внука, иначе тот быстро узнал бы, почему фунт лиха.

Стоявший рядом Су Вэньяо был вне себя от радости, в его глазах светилось нескрываемое счастье.

Он осторожно взял на руки крошечный сверток. Ребенок был красным и сморщенным, но сердце Су Вэньяо вдруг дрогнуло.

Хотя у него уже было двое сыновей, при мысли о том, что это новая жизнь, которую они подарили миру с женой, он не мог сдержать счастливой улыбки.

Старуха Су, сияя от радости, прикрикнула на него:

— Третий, отдай его мне! Руки у тебя как грабли, еще напугаешь моего внука. Иди лучше в комнату, на жену посмотри.

Она забрала Су Чэня из рук отца, приговаривая:

— Бабушкин ты мой золотой.

Су Чэнь, постепенно обретая сознание и прислушиваясь к голосам вокруг, понял, что, возможно, попал в другой мир.

Его крошечные брови нахмурились, что вызвало у окружающих дружный смех — все удивлялись, насколько живой мимикой обладает новорожденный.

Су Чэнь же, будучи младенцем, мог лишь беспомощно дергать ручками и ножками, отчего в душе его росла паника.

Где мое хранилище? Мои запасы при мне?

Преодолевая тревогу, он попытался сосредоточиться, и его сознание тут же скользнуло в пространство.

Увидев, что хранилище на месте, он немного успокоился.

Однако на душе было тоскливо: почему он переродился в младенца? Жизнь началась сразу с режима адской сложности.

Его лицо исказилось в такой гримасе отчаяния, что окружающие снова покатались со смеху.

Су Чэнь подумал, что хорошо хоть пространство сохранилось, иначе он не представлял, как выживать в этом незнакомом мире.

Осознав свое положение, он постепенно расслабился и, закрыв глаза, погрузился в сон.

Повитуха, стоявшая рядом со старухой Су, принялась рассыпаться в комплиментах:

— Посмотрите на эти глазки, на этот носик! Ну просто чудо, а не ребенок. Вырастет

настоящим красавцем, беленький, пухленький — точно будет счастливым. И повезло же вам, сестрица, три сына подряд! Будете горя не знать, в почете до старости доживете.

Старуха Су, польщенная этими словами, довольно улыбнулась. Она велела невестке принести шесть яиц, заранее приготовленных для такого случая, и, достав из кармана пятьдесят фэней, вложила их в руку повитухе.

— В нашей семье Су не делают различий, — ласково сказала она. — Мальчик или девочка — все они для нас сокровища.

Увидев яйца и деньги, повитуха расплылась в широкой улыбке, не переставая нахваливать старуху Су. Она подумала про себя: богатая всё-таки семья у старосты, не только шесть яиц дали, но еще и пол-юаня сверху — отличный улов!

Довольная, она отправилась домой.

Старуха Су с нежностью смотрела на спящего младенца. Пухленький ребенок — большая редкость в эти времена, сразу видно, что удачливый.

— Старшая невестка, иди приберись в комнате у третьей, — распорядилась она. — А ты, вторая, ступай на кухню, свари суп с коричневым сахаром и яйцами. Положи побольше, пусть невестка подкрепитя, нельзя, чтобы мой внук голодал.

— Хорошо, мама, — в один голос ответили женщины.

Су Вэньяо вбежал в комнату и увидел жену, лежащую на кровати.

Сунь Ланьюэ была бледной, волосы прилипли ко лбу от пота, губы искусаны в кровь. У Су Вэньяо от жалости защипало в глазах.

Он поцеловал ее влажный лоб и виновато прошептал:

— Ты так намучилась. Больше никаких детей, мне хватит и тех, что есть.

Сунь Ланьюэ посмотрела на мужа, в глазах которого читалась вся его любовь, и, покачав головой, лишь тепло улыбнулась.

Они знали друг друга с детства. Сунь Ланьюэ была миловидной девушкой с изящным овальным лицом, настоящая деревенская красавица. Су Вэньяо же обладал мужественными чертами лица, пронзительным взглядом и высоким ростом — в современном мире он мог бы посоперничать с любым кумиром молодежи.

Повзрослев, они поженились и жили душа в душу.

Старуха Су вошла в комнату, неся на руках ребенка:

— Ланьюэ, проголодалась? Я велела сварить тебе суп с яйцами. Поешь и отдохай, восстанавливай силы.

Сунь Ланьюэ была тронута до глубины души. Она знала, что, выйдя замуж в семью старосты, ей очень повезло. Свекор со свекровью были людьми справедливыми, к детям относились

одинаково, невестками не помыкали, в доме царил мир и покой.

Старуха Су с улыбкой положила Су Чэня на руки невестке:

— Посмотри на моего внука, вылитый Вэньяо! Такой же крепыш, сразу видно — счастливый будет.

Глядя на крошечный сверток, Сунь Ланьюэ ощутила в сердце нечто необъяснимое, словно оно вдруг наполнилось до краев.

Она не удержалась и несколько раз поцеловала сына, прежде чем ее волнение наконец улеглось.

<http://bllate.org/book/22436/2356543>